

— Сейчас который час?

В темном пространстве Фейлин вновь услышал доносящийся извне голос женщины, которую называли Руань.

— Шесть вечера. Час назад хозяин присылал человека с ужином: сегодня овощной суп и хлеб с красной фасолью, — в уши Фейлину проник молодой голос. Это был Брайан. Судя по тембру, Фейлин решил, что его биологический возраст соответствует тринадцати-четырнадцати годам в его прошлой жизни.

Эльфийка Руань поднялась с кровати и провела левой рукой по затылку. Ладонь ее окутало легкое магическое сияние, и золотистые волосы, слегка растрепавшиеся от медитации, вмиг стали идеально гладкими. Правой рукой она взяла у юноши хлеб с фасолью. Увидев выглядывающую из уголка начинку темно-красного цвета, она слегка нахмурила тонкие брови.

Низкопробная человеческая поделка.

Впрочем, она тут же откусила кусочек там, где начинка была видна, и сладость во рту заставила ее разгладить нахмуренный лоб.

— Здешние условия, конечно, не сравнить с вашим эльфийским королевским двором в Хильварисе, но сойдет. По крайней мере, хозяин не кормит нас тем ржаным хлебом, который тверд настолько, что им можно строить дома, — Брайан обладал острой наблюдательностью и заметил мимолетное недовольство на лице Руань.

Руань не ответила. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь редкими звуками жевания, долетавшими до Фейлина.

Услышав звуки еды, Фейлин невольно сглотнул слюну. Еще несколько часов назад он не чувствовал голода, но теперь в области желудка появилось пустое, ноющее ощущение.

Он хотел подать голос, попытаться наладить контакт с людьми снаружи, вырваться из своего нынешнего бедственного положения, но в конце концов сдался. Сейчас он был словно запаянная в пластик модель: внутри железного гроба не было места даже для того, чтобы пошевелить губами. Он попытался просто издать звук, но обнаружил, что через его голосовые связки не проходит воздух. Попытка провалилась.

Может, остается только ждать окончания этого обратного отсчета?

Фейлин размышлял об этом, сосредоточив внимание на правом нижнем углу поля зрения. Перед ним была сплошная тьма, и лишь крошечная строчка красных символов в углу постоянно мерцала, словно изо всех сил пытаясь заявить о своем существовании.

Это были незнакомые Фейлину знаки, но он каким-то образом понимал их значение: Модуль внедряется, оставшееся время: 16 часов. Это время Фейлин вычислил сам, сопоставив смену символов со своим представлением о времени, так как способ исчисления в оригинальном тексте был ему чужд. Самый крайний символ менялся по мере течения времени, через определенные промежутки начинал повторяться, а предшествующие ему знаки тоже менялись.

Неизвестно, что произойдет, когда отсчет закончится. Может, этот контейнер, удерживающий меня, откроется?

Кстати, в каком я вообще сейчас состоянии? Почему в моем поле зрения эта надпись? Это мой золотой чит? Панель данных?

Фейлин попытался вызвать систему, попытался взять под контроль так называемую панель данных, но после ряда попыток потерпел полное фиаско.

Неужели мой золотой чит — это просто лингвистический анализатор? Хм... нужно пробовать еще.

Подумав об этом, Фейлин снова переключил внимание за пределы контейнера, стараясь игнорировать усиливающееся чувство голода.

Двое в комнате молча закончили трапезу. Руань разложила на полу спальни лист пергамента — нарисованную от руки карту Синьлатуэра.

Синьлатуэр в целом представлял собой три концентрических кольца. В центре находился внутренний город с королевским дворцом — район, где жили аристократы и высшая знать королевства.

Вокруг него располагался Верхний город, где обитали мелкие дворяне, чьи капиталы и связи не дотягивали до уровня внутреннего города, крупные торговцы, а также находились офисы многих элитных отрядов искателей приключений. Там же располагались первоклассные магические школы и военные академии королевства Туvaso.

Еще дальше раскинулся самый обширный район — Нижний город. Там жили сотни тысяч простых людей, а уровень безопасности и условия жизни были гораздо хуже, чем в Верхнем городе.

Несколько жирных красных линий пересекали все три района, дополнительно разделяя Синьлатуэр на независимые сектора. Ключевые точки — дворец, особняки герцогов, таверны и доки — уже были отмечены вручную.

— Мы сейчас здесь, — Руань указала на отметку в Верхнем городе, ближе к дворцовой части.

Это был район Железного Терновника, граничащий с Королевским кварталом.

— Наш первоначальный план состоял в том, чтобы с помощью магического свитка переместиться в район Березового леса в Нижнем городе. Это теоретически максимально безопасное расстояние для телепортации. А затем, прежде чем герцог и королевская стража успеют среагировать, выбраться из города, — она провела пальцем прямую линию от отмеченного особняка герцога Лемана к окраине Нижнего города, где уже стоял крестик.

Брайан отбросил эмоции и серьезно посмотрел на карту.

— Днем я отправлял гонца на разведку. На самых дальних выходах из Нижнего города уже организованы строгие проверки, а между Верхним и Нижним городом стража проводит допросы.

Брайан постучал себя по животу, откуда раздался глухой звук.

Руань кивнула и продолжила:

— По плану, если мы не появимся в точке встречи вовремя, группа поддержки будет ждать сутки. Если мы не объявимся, они попытаются устроить в городе беспорядки — это наш единственный шанс на побег.

— Что касается этой реликвии... мы больше не можем ее везти. По крайней мере, сейчас вывезти ее из города невозможно, она слишком приметна, — она оглянулась на стоящий у стены железный гроб и вздохнула.

— Ты сейчас же свяжешься с информатором в городе. С его помощью мы найдем безопасное место, чтобы спрятать эту реликвию третьего уровня. Когда все утихнет, мы вернемся и вывезем ее, — Руань постучала пальцем по другой отметке на карте, в трех кварталах от таверны Браун.

— А мы, избавившись от этой обузы, легко избежим проверок. Оцепление на выходах из Нижнего города продержится максимум до полудня завтрашнего дня. Они не могут долго держать столицу собственного королевства на осадном положении.

Выслушав указания Руань, Брайан кивнул.

— Сейчас шесть двадцать пять, — Руань не стала смотреть на часы, назвав время с профессиональной точностью, присущей каждому верховному магу. — Полчаса. Если через полчаса ты не вернешься или если стража обнаружит нас раньше...

— Ты уходишь один, используй магию скрытности. Реликвию придется временно бросить. Мы бежали в спешке, железный гроб не успели замаскировать, его многие видели в таверне. Эти

пьяницы с радостью продадут нас за хорошую цену, — Брайан понимал: если использовать Руку мага, чтобы нести тяжелый гроб, расход маны будет колоссальным, а маг с его слабым телом после истощения маны станет легкой добычей.

Руань глубоко вздохнула и кивнула. Будучи эльфийкой в столице человеческого королевства, она не хотела раскрывать свою расу без крайней необходимости — это вызвало бы ненужное любопытство и жадность. Вспомнив слухи о том, что некоторые человеческие аристократы имеют привычку держать эльфов в качестве рабов, она содрогнулась.

— Не волнуйся, великий бог мудрости защитит нас, — тихо прошептал Брайан, рисуя правой рукой ромб на груди. Странные узоры на его руках начали мерцать в такт дыханию.

Через несколько минут в комнате осталась только эльфийка Руань с реликвией третьего уровня. Она наложила на помещение бледно-голубую магическую пленку — барьер, изолирующий ауру и магические колебания. Затем она выпустила из окна призрачное Око мага и, управляя им, подняла высоко в небо, чтобы взять под наблюдение весь квартал, где стояла таверна.

Убедившись, что все двери и окна заперты, Руань опустилась на колени на кровать, обняла свой посох длиной с предплечье и начала тихо читать заклинание на эльфийском. Сапфир на вершине посоха начал постепенно наливаться светом.

Куда они хотят меня спрятать?

Внутри железного гроба Фейлин, услышав, что снаружи все стихло, оживился.

Если ему повезет и догадка верна, то через 16 часов он сможет выбраться из этого контейнера. Он еще не придумал, как объяснить незнакомцам, почему он был запечатан внутри.

Может, сказать, что он некое древнее могущественное существо, чья магия заставит их пасть ниц? Или заявить, что он — носитель знаний прошлой цивилизации, и благодаря опыту прошлой жизни он обязательно добьется успеха в этом средневековом мире...

Пофантазировав о своем освобождении, Фейлин вынужден был признать, что владеет слишком малым количеством информации. Он мог лишь краем глаза заглянуть в этот мир через обрывки разговоров Руань и Брайана, и реальность могла оказаться совсем иной.

Если все пойдет по плану... сегодня ночью они доставят меня в безопасное место. Там, скорее всего, никого не будет поблизости. Когда я выберусь, мне не нужно будет никому ничего объяснять, я смогу свободно планировать свои действия.

От этой мысли Фейлин приободрился, и даже нарастающее чувство голода стало казаться не таким уж невыносимым.

Надеюсь, в убежище, которое они для меня приготовили, есть запас еды.

Небо постепенно темнело. С уходом солнца температура в городе упала. Порыв ветра пронесся по переулкам, заставляя бездомных, лежащих в грязи, плотнее кутаться в рваные одеяла. Большинство из них еще днем, пока улицы были полны людей, успели выпросить или найти еду, чтобы продержаться еще сутки. Но были и те, у кого уже не осталось сил бороться за жизнь, и они тихо сворачивались калачиком, ожидая конца.

— Там что-то промелькнуло, не заметил? — бездомный с седыми волосами и лицом, покрытым серыми пятнами грязи, посмотрел на своего товарища. Они ютились под одним куском рваной ткани, пропитанной пылью и грязью, сплошь в дырах и лохмотьях, которой едва хватало, чтобы укрыть двух взрослых мужчин.

— Нет, ничего. Побереги силы, завернись плотнее, — товарищ молча дернул лоскут на себя, отчего послышался звук рвущейся ткани.

— Потихе! Хочешь, чтобы мы здесь замерзли? — бездомный разозлился, голос его невольно стал громче.

— Я сегодня ходил в соседний квартал, не нашел старого Пита, — бросил товарищ, и эти слова разом перекрыли весь гнев бездомного.

— Сколько еще мы так протянем?

— Сколько нужно, столько и протянем! Сегодня пьем до упаду!

В таверне Браун шум нарастал волнами. Разношерстные искатели приключений поднимали кружки с дешевым элем одну за другой, и звенящие в карманах монеты превращались в жгучее тепло в желудках. Приоткрытая дверь таверны впустила беззвучный порыв ветра.

— Ссс... кто это там, почему дверь не закрыл? — тучный, пьяный авантюрист заметил приотворенную дверь. Холодный ветер заставил его вздрогнуть, и он, ворча, направился закрыть ее. Внезапно он почувствовал, что врезался во что-то. Опустив взгляд, он увидел худощавую фигуру, которая смотрела на него широко открытыми глазами, явно не ожидая, что какой-то пьяница помешает ее скрытному проникновению.

В следующее мгновение рукоять ножа вонзилась пьянице в грудь, а лезвие уже пробило сердце.

<http://bllate.org/book/18468/1770976>